

821.111.1:821.111(73)

О. П. Ильиницкая

ОРБИТЫ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ: МАКСИМ ГОРЬКИЙ И ДЖЕК ЛОНДОН

О. П. ИЛЬНИЦКАЯ. ОРБИТЫ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ: МАКСИМ ГОРЬКИЙ И ДЖЕК ЛОНДОН.

Статья посвящена исследованию многообразных связей и взаимовлияний двух выдающихся представителей русской и американской литератур – М. Горького и Д. Лондона. Аспектному анализу подвергаются их эпистолярное наследие, интервью, рецензии, публицистические и художественные произведения. В ходе исследования выявлено идейно-тематическое сходство отдельных произведений М. Горького и Д. Лондона, во многом объяснимое их автобиографическим характером: писателей разных континентов объединяет происхождение, целеустремленность, романтические и реалистические установки в творчестве, активная общественная позиция.

Ключевые слова: взаимовлияние творчества, идейно-тематическое сходство, автобиографизм, романтические и реалистические установки.

О. П. ІЛЬНИЦЬКА. ОРБИТИ ПЕРЕТИНАЮТЬСЯ: МАКСИМ ГОРЬКИЙ ТА ДЖЕК ЛОНДОН.

Стаття присвячена дослідженню різноманітних зв'язків та взаємовпливу двох видатних представників російської та американської літератур – М. Горького та Д. Лондона. Аспектному аналізу підлягають їх епістолярний спадок, інтерв'ю, рецензії, публіцистичні та художні твори. В процесі дослідження було виявлено ідейно-тематичну схожість окремих творів М. Горького та Д. Лондона, яка пояснюється їх автобіографічним характером: письменників різних континентів об'єднує походження, цілеспрямованість, романтичні та реалістичні настанови в творчості, активна суспільна позиція.

Ключові слова: взаємовплив творчості, ідейно-тематична схожість, автобіографізм, романтичні та реалістичні настанови.

O. P. ILINITSKAYA. THE ORBITS INTERSECT: MAXIM GORKY AND JACK LONDON.

The relationships and interactions between Russian and American Literature at the turn of the XIX and XX centuries continue to be the actual direction in the modern literary science. The article is devoted to studying of the multiple links and mutual influences of two outstanding representatives of these literatures – Maxim Gorky and Jack London. The aspectual analysis of the writers' epistolary heritage, interviews, reviews, fiction works was carried out. The study has revealed the ideological-thematic similarity of some Maxim Gorky and Jack London's works ("The Lower Depths", the stories about tramps, "My Universities" by Maxim Gorky, on the one hand, and "The People of the Abyss", "The Road", "Martin Eden" by Jack London, on the other); this is largely due to the autobiographical nature. The origin, strong will, purposefulness, romantic and realistic approaches in their creativity, active social position unite the writers from different continents and national cultures.

Key words: mutual influence of the creativity, ideological-thematic similarity, autobiography, romantic and realistic approaches.

Проблема взаимосвязи и взаимодействия русской и американской литератур на рубеже XIX и XX веков продолжает оставаться актуальным направлением современного литературоведения. Недостаточно проясненными, с нашей точки зрения, до сих пор остаются богатые двусторонние творческие контакты двух выдающихся представителей этих литератур – Максима Горького и Джека Лондона. Новых исследований этого аспекта нами не обнаружено, пуб-

© О.П. Ильиницкая, 2016

<http://doi.org/10.5281/zenodo.165256>

ликация прошлого века затрагивают данную тему эпизодически. Для выявления многообразных связей и взаимовлияний творчества этих двух писателей привлекаются различные материалы: их эпистолярное наследие, интервью, рецензии, публицистические и художественные произведения.

Произведения М. Горького появились в США в конце 90-х – начале 900-х годов и встретили враждебное отношение со стороны американской буржуазной критики, налагавшей вето на реалистические книги, которые поднимали темы классово-борьбы и социального неравенства. В американских газетах русского писателя сравнивали с предприимчивыми содержателями музеев уродств и называли «апостолом грязи и гноя» [4, с. 25–26].

В Америку Максим Горький приехал в начале 1906 года и пробыл там до осени того же года. Поездка в США была предпринята по поручению ЦК партии большевиков, с целью познакомиться американцев с подлинными событиями русской революции 1905 года, свидетелем которых был сам писатель, и собрать деньги в кассу большевиков путём агитации. По приезде М. Горького в Нью-Йорк в его честь был дан банкет в писательском клубе «А», на котором выступил Марк Твен. В своей приветственной речи он выразил готовность «помочь созданию русской республики» [2, с. 102].

В США М. Горький выступал на митингах, рассказывая правду о русской революции и рабочем движении, откликался на события американской общественной жизни, в дни знаменитого процесса над руководителями Западной федерации горняков написал гневную статью «Гниль завелась в штате Айдахо». Кроме выступлений на митингах и публицистической работы М. Горький, находясь в США, написал роман «Мать» и пьесу «Враги».

Во многих письмах писатель делится своими американскими впечатлениями. В письме к Е. П. Пешковой (май 1906 г.) он писал: «Удивительная страна, я тебе скажу! Все охвачены прямо болезненной страстью к золоту и порой в этом уродстве отвратительны, часто – жалки и смешны» [3, т. 28, с. 424]. В письме к А. В. Амфитеатрову (сентябрь 1906 г.) писатель сообщает о реакции на публикацию «Города Желтого дьявола»: «Не понравилось. Сенаторы пишут возражения, рабочие хохочут. Некто публично выразил свое недоумение: раньше американцев всегда ругали, уже уехав из Америки, а теперь, даже оставаясь в ней, не хвалят, – как это понять?» [3, т. 28, с. 433]. Интересные наблюдения об американском театре содержатся в письме к И. П. Ладыжникову (август 1906 г.): «Здесь – театральный синдикат. Ставят пьесы, написанные по заказу их нарочитыми авторами. Гадость – ужасная! Балаган. Ибсен, Гауптман – не имеют никакого успеха» [3, т. 28, с. 428]. В этом же письме М. Горький отмечает маленькие тиражи выходящих там книг. С суждениями о культурной отсталости американцев мы опять встречаемся в его письме к Е. П. Пешковой (август – сентябрь 1906 г.): «Сама Америка слишком молода для того, чтобы понять значение красоты <...> А сами американцы любопытны только со стороны своего невежества – изумительного! – и жадности к деньгам, возбуждающей отвращение» [3, т. 28, с. 434]. Здесь же М. Горький сообщает об отношении к себе со стороны американской буржуазной прессы: в одной газете «...напечатано обращение к сенату с предложением выслать меня. Желтая пресса неистовствует <...> И, несмотря на это, – заметь! – газеты требуют, просят моих статей. Это – выгодно им, и выгода здесь – все!» [3, т. 28, с. 435–436].

Если для американской буржуазной критики М. Горький был «апостолом грязи и гноя», «безумным русским анархистом», то для передовой, прогрессивной американской общественности он был великим писателем, певцом свободы. Показательно в этом отношении заявление Эптона Синклера, который был тогда близок к американскому рабочему движению: «И я учился у него тому, что великая литература не может быть в стороне от великой борьбы бедных и угнетенных» [4, с. 189].

Для Д. Лондона творчество М. Горького представляло не только литературный интерес. Жизнь русского писателя, его личная судьба были во многом близки и понятны ему. Как и М. Горький, Д. Лондон с ранних лет столкнулся с жестокостью и несправедливостью окружающего мира: тяжелое детство, борьба за кусок хлеба, скитания и бродяжничество – все это было для американца такой же большой жизненной школой, как и «горьковские университеты». Любовь Д. Лондона к чтению, его романтические мечтания и стремления, отвращение к мещанству, уважаемому буржуазному существованию, участие в рабочем и социалистическом движении, активное отношение к общественной деятельности – все это также сближало

его с М. Горьким. Оба они прошли трудный жизненный путь – выбились в люди, «сделали себя сами» (self-made men).

В одном из писем к А. Струнковой, относящемся к 1901 году, Лондон писал: «...сейчас приступил к чтению “Фомы Гордеева”. Вы читали? <...> Это замечательная книга!» [1, с. 162]. В апреле 1906 года Струнская писала Д. Лондону: «Вы должны встретиться с Горьким. Он едет с лекциями в Америку. Я обещала ему Вашу рецензию на “Фому Гордеева”, опубликованную в “Импрэшнс”. Он хочет с Вами познакомиться» [6, с. 443]. К большому сожалению и Д. Лондона и М. Горького, их встреча так и не состоялась.

В 1901 году Лондоном была написана статья-рецензия на английское издание романа М. Горького «Фома Гордеев», опубликованная в ноябрьском номере журнала «Импрэшнс».

Для Лондона важную роль играет тот факт, что «Фома Гордеев» – книга глубоко современная, произведение, выходящее за узконациональные рамки: «“Фома Гордеев” – большая книга, – пишет Лондон, – в ней не только простор России, но и широта жизни» [5, т. 5, с. 633]. Анализируя образ Фомы Гордеева, Лондон утверждает, что большинству буржуазных читателей его действия и поступки покажутся дикими и нелепыми, что они не поймут, «...почему этот человек, обладающий таким здоровьем и миллионами, не мог жить так, как живут люди его класса, – деля свое время между конторой и биржей, заключая темные сделки, разоряя конкурентов и радуясь неудачам своих собратьев» [5, т. 5, с. 633–634]. Самого Д. Лондона в образе Фомы привлекает как раз то, что отталкивает и отпугивает буржуа: ему нравится, что гордый и мятежный герой презирает среду, в которой родился, горит благородным негодованием и скитается в поисках смысла жизни. «Он не может начать жить, не зная смысла жизни, – пишет автор рецензии, – и тщетно ищет он этот смысл» [5, т. 5, с. 635]. Лондон отмечает, что Фома не столько созидает, сколько разрушает, и объясняет это не только его личными качествами, но и влиянием среды, в которой он вырос. Значение романа М. Горького он видит в том, что его автор «...поднимает горячий, страстный протест в своем произведении. Это произведение имеет свою цель» [5, т. 5, с. 633]. Целенаправленность книги автор рецензии связывает с жизненностью, правдивостью творчества М. Горького: «Из-под его жестокого пера, – пишет Лондон, – выходят не лёгкие, приятные и очаровательные романы, а живая действительность – широкая, грубая, отвратительная действительность» [5, т. 5, с. 633]. Это суждение еще раз напоминает о том, что Лондон шел вразрез с традициями официальной школы «розового» реализма, с ее «оптимистическим» показом жизни и запретом изображать ее теневые стороны. Лондон выступает за изображение социальных противоречий жизни: «Он (М. Горький – О. И.) возвышает вопль оскорбленных и униженных и, разоблачая мир купечества, протестует против социальных условий, против угнетения бедных и слабых и самоосквернения богатых и сильных в их безумной борьбе из-за мест и власти» [5, т. 5, с. 633]. Сила протеста против социального зла становится для Лондона критерием оценки творчества писателя, и, сравнивая М. Горького с Л. Толстым и И. Тургеневым, он ставит реализм М. Горького на более высокую ступень. «Его реализм, – пишет Лондон, – более действенен, чем реализм Толстого или Тургенева. Его реализм живет и дышит в таком страстном порыве, какого они редко достигают. Мантия с их плеч упала на его молодые плечи, и он обещает носить ее с истинным величием» [5, т. 5, с. 637].

Естественно, что Д. Лондон очень интересовался мнением М. Горького о своем творчестве. Вот какую характеристику дал Лондону М. Горький в 1906 году во время своего пребывания в Америке: «Джек Лондон пробил огромную брешь в литературной плотине, которая окружала Америку с тех пор, как средний класс, состоящий из промышленников и лавочников, пришел к власти» [6, с. 430]. О северных рассказах Д. Лондона М. Горький пишет: «В Мурманске некто сказал мне: “Здесь хорошо читать Джека Лондона”. Этими словами выражена очень верная мысль. На суровом берегу Ледовитого океана, где зимой людей давит полярная ночь, от человека требуется величайшее напряжение воли к жизни, а Джек Лондон – писатель, который хорошо видел, глубоко чувствовал творческую силу воли и умел изображать волевых людей» [3, т. 25, с. 93]. На вопрос одного американского литератора, действительно ли Д. Лондон необычайно популярен в России, М. Горький ответил: «Очень. Вы знаете, это очень ободряющий признак. Он оказывает огромное влияние на молодую Россию» [6, с. 430].

Нельзя не заметить некоторого идейно-тематического сходства отдельных произведений Д. Лондона и М. Горького. В 1903 году вышел сборник очерков Д. Лондона «Люди бездны». Это книга об обитателях лондонских трущоб Ист-Энда, в котором писатель прожил не-

сколько недель. По своему пафосу и названию «Люди бездны» перекликаются с пьесой М. Горького «На дне» (1902), в которой автор опровергал идеи непротivления, всепрощения, смирения и давал понять, за какими силами стоит будущее. Самое существование «дна», «бездны», вывод Д. Лондона, что «общество должно быть реорганизовано», и знаменитые слова Сатина «Человек! Это звучит... гордо!» – доказывают несостоятельность политического устройства буржуазного общества и служат грозным обвинением в его адрес.

В 1907 году вышел сборник рассказов Д. Лондона «Дорога», в котором, повествуя от первого лица, писатель рассказывает о том, как он «зайцем» ездил по железным дорогам, пересяживался с поезда на поезд, «путешествовал на вагонных крышах и буферах» [5, т. 2, с. 256]. Известным фактом биографии Д. Лондона является его участие в походе безработных на Вашингтон в 1894 г., которое закончилось отбыванием в течение месяца тюремного заключения за бродяжничество. Живописуя приключения бродяг, писатель выражал их индивидуалистический протест против существующих норм и морали буржуазного общества. В «Дороге» можно легко обнаружить известное сходство между ее героем и героями ранних произведений М. Горького (пьеса «На дне», рассказы о боссяках), не случайно произведение американского писателя сначала было названо «Моя жизнь на дне», и лишь позднее автор остановился на заглавии «Дорога».

В 1909 году появляется роман Д. Лондона «Мартин Иден», в котором особенно заметно влияние М. Горького. Тяжелые впечатления М. Горького от народной жизни явно противоречили книгам народнического толка, в которых русский народ выступал как воплощение мудрости и духовной красоты. Ему была близка литература иного склада, создававшаяся писателями-разночинцами, аналогичная американскому натуралистическому движению макрейкеров. Д. Лондон, как и М. Горький, отстаивает право писателя на отображение «грубой» правды жизни, на активное вмешательство в действительность. В этом и не только обнаруживается сходство романа Д. Лондона «Мартин Иден» (1909) и автобиографической повести М. Горького «Мои университеты» (1923), где поднимается проблема становления и развития личности в обществе. Интересно отметить, что сама мысль написать автобиографическое произведение у М. Горького возникла во время его пребывания в США. В письме 1906 г. он сообщает: «...думаю взяться за автобиографию: американцы дают за нее большие деньги, не менее 100 т. (тысяч – О. И.) д. (долларов – О. И.)» [3, т. 28, с. 433]. Конечно, писатель думает не о собственной выгоде – денег от агитации в кассу большевиков было собрано мало (около 10 тыс. \$).

История развития главных героев автобиографических произведений Д. Лондона и М. Горького – Мартина Идена и Алеши Пешкова – имеет много общего: это история их встреч и знакомств с разными людьми, каждое из которых вносило что-то новое в их сознание, открывало им те или иные стороны жизни. Это были встречи как с представителями народной массы, мучительно ищущими истины и справедливости, так и с представителями мещанской и буржуазной среды, ничего не ищущими, желающими спокойной, сытой жизни. Влияние оказывали не только люди, но и книги (оба героя проходят путь интенсивного самообразования). Под воздействием сходных факторов развиваются личности Мартина Идена и Алеши Пешкова, формируются их социально-политические и философские взгляды, их эстетические симпатии и антипатии, появляется непреодолимое желание облечь свои мысли, знание жизни в художественную форму – писать, «чтобы тебя услышал весь мир». Мартин Иден стремится «сочетать реализм с вымыслом, с красотами, созданными фантазией» [5, т. 5, с. 463]. М. Горький в 1928 году говорил писателям: «Я думаю, необходимо смешение реализма с романтизмом» [3, т. 27, с. 289].

Среди книг, оказавших серьезное влияние на их мировоззрение и творчество, оба имели в активе сочинения Ч. Дарвина и Г. Спенсера («хорошие книги», – говорит о них Алексей Пешков; для Мартина Идена Г. Спенсер – «великий человек», благодаря трудам которого он обрел целостную картину мира). На фоне «авантюрных» французских романов впечатление чуда на Пешкова произвел Бальзак; Мартин Иден, как и Бальзак в свое время, просит поверить в него, дать ему два года, чтобы пробиться в литературе к успеху; как и Бальзак, Мартин решает на время стать литературным ремесленником – заработать деньги, чтобы иметь возможность писать шедевры: «Они (великие писатели – О.И.) достигли успеха благодаря чуду <...> И я сделаю то же. Я добьюсь невозможного» [5, т. 5, с. 497]. О. Бальзака, Д. Лондона, М. Горького объединяет вера в себя, в свой талант, сила воли, целеустремленность. Роман «Мартин Иден»

Д. Лондон писал в состоянии сильного разочарования в русской революции 1905 года: большие ожидания писателя-социалиста, высказанные им в статьях «Война классов» и «Революция», в его публичных лекциях и выступлениях на митингах в 1905–1906 годах, сменились настроениями горького пессимизма и скепсиса. Поэтому герой романа Мартин Иден терпит жизненное крушение, будучи заражен буржуазным индивидуализмом ницшеанского толка.

Идейно-тематическое сходство отдельных произведений Д. Лондона с произведениями М. Горького является продуктом не только влияния творчества русского писателя, но и результатом собственного жизненного опыта, осмысления им реалий американской буржуазной действительности. Знакомство с книгами М. Горького, несомненно, способствовало росту реализма в творчестве американского писателя: Лондон обращается к большим социальным темам, стремится проникнуть в смысл противоречий своей эпохи.

Для М. Горького, который часто говорил: «Я – поклонник человека волевого, целеустремленного», – в самом Д. Лондоне и его героях наиболее ценным было именно волевое начало.

Взаимопритяжение этих двух больших талантов, ярких, национально самобытных, оригинальных и в то же время имеющих общие точки пересечения, представляется перспективным направлением литературоведческих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский В. Н. Джек Лондон / В. Н. Богословский. – М.: Просвещение, 1964. – 239 с.
2. Буренин Н. Е. Поездка в Америку в 1906 году / Н. Е. Буренин // Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 98–113.
3. Горький М. Собр. соч.: в 30-ти тт. / М. Горький. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1949–1956.
Т. 1. – 1949. – 512 с.
Т. 27. – 1953. – 589 с.
Т. 28. – 1954. – 600 с.
4. Груздев И. Современный Запад о Горьком / И. Груздев. – Л.: Прибой, 1930. – 224 с.
5. Лондон Джек. Собр. соч.: в 7 тт. / Джек Лондон. – М.: Гос. изд-во худрж. лит-ры, 1954 – 1956.
Т. 2. – 1954. – 595 с.
Т. 5. – 1955. – 695 с.

(Статья поступила в редакцию 25 октября 2016 г.)